

Папа Цзянь, обычный мужчина сорока лет, ничего не мог противопоставить двум здоровым лбам под двадцать. Парни крепко взяли его под руки и увели в рабочий кабинет.

Мужчина был в бешенстве, но после ссоры с женой сил у него не осталось. Он упал в глубокое кресло, прожигая сына взглядом. На что Цзянь Ран лишь вздыхал:

— Пап, тут хорошая кровать, кондиционер и ванна. Тут всё есть. Отдохни, пожалуйста, сегодня здесь.

— Почему я должен спать один, если у меня есть жена?

— Ничего страшного, па, — решил успокоить его сын. — У меня тоже есть жена, но я сплю один.

— Жена? — приподнял брови Рен Цинлинь. — Но я не против спать со своим братом, если что.

— Не сейчас, ладно? — Цзянь бросил на него недовольный взгляд и снова повернулся к отцу. — Пап, отдохни хорошенько, ладно? Вам с мамой нужно успокоиться!

— Ты реально думаешь, что я могу ударить жену сковородкой? — неожиданно обиделся мужчина, скрестив на груди руки. — Ты так плохо знаешь своего отца?!

Цзянь не знал смеяться ему или плакать:

— Пап, я тебе верю! Но в той ситуации, если бы я не встал на сторону мамы, она налетела бы и на меня!

Услышав это, отец усмехнулся, чуть успокоившись. Потом глянул на Рен Цинлиня и виновато отвернулся:

— Сяо Цинь, прости, что тебе пришлось столкнуться с подобными ссорами в первое же появление в нашем доме. Это действительно так глупо...

— Всё в порядке, дядя, — улыбнулся Рен Цинлинь. — Мои родители часто ссорятся. Я уже привык.

Найдя такую схожесть с родителями Рена, папа Цзянь заинтересовался и не смог удержаться от расспросов:

— И как они ссорятся?

— Маме нравится холодная война, — пояснил младший. — Она ничего не говорит, когда злится. А отец говорит без умолку, пытаюсь понять, что происходит. Каждый раз в ссоре мой отец почти задыхается от разговоров.

— Бедный дядя Рен, — пожалел его отца Цзянь Ран. — Мужчинам всегда нелегко.

А Рен Цинлинь продолжил:

— Дядя Цзянь, я не думаю, что тётя действительно не верит вам. Похоже, она просто воспользовалась возможностью выразить накопившееся недовольство и предостеречь вас от непозволительных поступков.

— Тоже так думаю, — покивал Цзянь Ран. — В противном случае, сейчас уже обсуждали бы развод.

Отец задумал. Он чувствовал, что в словах парней есть доля истины.

— Может, у неё уже наступила менопауза? Или я её недокармливаю, и она голодает? Ничего не понимаю.

Оставив отца одного в кабинете, Цзянь Ран попросил младшего вернуться в комнату, а сам пошёл в родительскую спальню, чтобы успокоить маму.

Та моментально выплеснула на него ведро обид на мужа:

— Ты же не знаешь, насколько твой отец трудоголик! За этот месяца он ни разу не возвращался домой раньше одиннадцати вечера! И каждый раз, когда он возвращается, от него несёт вином!!

— Действительно, отец зашёл слишком далеко! — согласился с ней сын. — Это не по-человечески.

— Твой папа забыл о годовщине нашей свадьбы на прошлой неделе! — заплакала мама Цзянь.
— Его секретарша напомнила ему о букете. А потом сама же и привезла эти дурацкие цветы.

— Он действительно так поступил? — возмутился Цзянь Ран. — Это просто возмутительно, мам!

— Посмотри! Вокруг него постоянно крутятся молодые девушки — какие-то менеджеры, секретарши, пиарщицы! А я? А я уже просто старуха, Ранран!

Только через час сын смог вернуться в свою комнату. В голове у него плескалось мутное болото из грустных мыслей, жалоб мамы и её слёз. Он просто хотел рухнуть в постель и всё забыть. Но в комнате за компом сидел Рен Цинлинь.

— Почему ты здесь?

— Думал, что мы ещё поиграем со старшим.

— Не выдумывай, какие игры? Уже третий час ночи! — Цзянь упал спиной на кровать с блаженным стоном и закрыл глаза. — Иди к себе, хорошо? Я очень устал и хочу спать.

Рен Цинлинь закрыл ноутбук и обиженно выдал:

— Мой брат уделяет мне мало времени.

— Что поделаешь! Я пока не могу придумать, как тебя развлечь. Очень спать хочется, — его голос звучал всё тише и тише и, наконец, совсем замолк. Цзянь так устал, что мгновенно вырубился, едва дотронувшись головой до подушки.

Рен Цинлинь подошёл к нему и аккуратно накрыл старшего одеялом. Цзянь так и заснул на спине, повернув голову налево. Ресницы его сомкнулись, а губы слегка приоткрыты, как будто они чего-то ждали.

Младший несколько минут разглядывал лицо старшего. Потом наклонился к нему ближе и дотронулся пальцами до губ Цзяня. Он невесомо провёл подушечками пальцев по мягким и тёплым губам от краешка до краешка. И это ощущение стало пробуждать в нём зверя.

Ему дико захотелось сжать Цзяня в своих объятиях и зацеловать, залюбить до полусмерти.

***

На следующий день атмосфера в доме Цзянь была такой же тяжёлой, как и накануне. Мама Цзянь подумала, что младший Рен всё уже видел, и можно больше не притворяться. Каким-бы гадом ни был её муж, она уже потеряла своё лицо.

Устав от происходящего, парни пошли выгулять Бинся. Рен держал поводок собаки, медленно бредя и давая ей обнюхать и пометить все кусты вокруг.

А Цзянь Ран копался в своём смартфоне:

— Похоже, мне придётся искать помощи на стороне.

— У кого? — спросил Цинлинь.

— У лучшей маминой подруги, тёти Ван.

Он не стал откладывать дела в долгий ящик, а тут же позвонил тётушке. Женщина внимательно выслушала сбивчивый рассказ Цзянь Рана и весело ответила:

— О! Это просто нужно перетерпеть. Через несколько дней всё будет хорошо.

— У нас нет нескольких дней, — с грустной улыбкой сказал Цзянь. — Вы не видели моего отца — он уже весь седой!

Тётушка немного подумала и предложила:

— Тогда пусть твой отец пригласит её на ужин при свечах. Тебе не следует сильно вмешиваться. Разрешите им самим разобраться. Противоречия между мужем и женой должны разрешать они сами.

В её словах был смысл. Пока они с Реном торчат дома, папе с мамой сложно разобраться в своих обидах. Поэтому лучше оставить старших одних.

— Давай завтра сделаем свадебные фото! — предложил Цзянь Ран. — Но лучше не простая фотосессия, а отправимся подальше, попутешествуем ради хороших фото? Несколько дней, а?

— Я не знаю, — опешил Рен Цинлинь, моргнув. — С чего вдруг?

Цзяню пришлось пересказать слова тёти Ван.

— Поэтому нам лучше уехать! Но в праздники вокруг столько туристов! Провернуть такое будет нелегко.

— Может узнаем, есть ли у фотостудии какой-нибудь маленький тур по безлюдным местам?

И ребята улыбнулись друг другу, найдя решение.

— Бинся, Бинся! Идём домой! У нас мало времени!

А пёс в этот момент присел на корточки, готовясь сделать кучку. Цзянь Ран поспешно вытащил

специальный пакет для собачьих подарков.

Дождавшись, пока мохнатый пёс сделает свои дела, Цзянь протянул пакетик Рен Цинлиню и с ехидной улыбкой спросил:

— Хочешь убрать за ним какашки? Они тёплые и мягкие!

— Спасибо, но нет! — отшатнулся от него младший.

— Это важный жизненный опыт! — рассмеялся Цзянь Ран. — Зря отказываешься. Точно, не хочешь?

— Абсолютно точно! — отрезал Рен и отошёл в сторону.

— Давай сыграем в камень-ножницы-бумага, кто будет заниматься уборкой за Бинся? — не сдавался Цзянь Ран. — Это будет справедливо.

— Ну хорошо, — наморщил нос Рен Цинлинь.

Пожилая женщина, что возвращалась из магазина с полными сумками, увидела двух очаровательных юношей, замерших на краю дороги друг напротив друга. У них были очень серьёзные лица. Неужели они собираются драться?

Тётушка замерла, прижав пакеты к груди. Красавчики протянули руки друг к другу и чётко сказали в унисон: «Камень! Ножницы! Бумага!»

Тётя зависла, вытаращив глаза. Более низенький из парней радостно захохотал, запрокинув голову. А вокруг них кругами бегала белоснежная пушистая собака, вторя ему лаем.

Вернувшись домой, Цзянь Ран прибрался на кухне, вымыл руки и отправился к маме Цзянь. Пора поговорить о свадебных фото и путешествии. Идея маме понравилась, и она тут же обзвонила лучшие фотостудии. Вариант с выездной фотосессией нашёлся быстро.

Тут же обговорили нужный маршрут, благо он был не слишком удалён от города. Нужно было отправиться в провинцию Гуандун, и провести там в общей сложности три дня и две ночи.

— Отлично! — радостно захлопал в ладоши Цзянь Ран.

Видя такое активное участие сына в подготовке свадьбы, мама тоже расцвела и сообщила:

— Задаток я уже заплатила.

Вскоре люди из фотостудии постучали в WeChat Цзянь Рана и создали дискуссионную группу. Цзяню было лень во всём этом разбираться, и он подключил младшего — пусть Цинлинь разруливает всякие технические вопросы путешествия. Он справится!

Вечером, когда Цзянь Ран только принял душ и почти успел одеться, в дверь постучали:

— Брат? — раздалось снаружи.

— Входи, давай, — разрешил Цзянь.

Младший зашёл внутрь и чуть не споткнулся, увидев Цзянь Рана. Тот был одет только в пижамные брюки. Капли воды стекали с кончиков его волосы и сбегали по тонкой шее вниз, скользя по груди и мягкому животу.

(прим. пер. — Красиво, конечно! Но вы часто выходите из душа, когда с вас ещё льётся вода?)

Глаза Рен Цинлиня потемнели, и он хрипло спросил:

— Что делает мой брат?

— Только что вышел из душа, — хихикнул Цзянь Ран. Потом замер у распахнутого шкафа, выбирая футболку и медленно вытирая голову махровым полотенцем. — А что случилось?

— Визажист просил выслать фото без косметики и фильтров, — ровно ответил Цинлинь, уже справившись с собой.

— Ты можешь меня сфоткать? — спросил Цзянь, натягивая футболку.

— Конечно.

Цинлинь поднял смартфон и щёлкнул несколько раз лицо старшего. Короткие волосы Цзянь Рана всё ещё были влажные. Лицо тоже не до конца вытерто. Ресницы немного слиплись. По сравнению с его обычным аккуратным и свежим стилем, сейчас Цзянь завораживал некой туманной красотой, тёплой и домашней.

В этот момент Рен Цинлинь понял, что он никогда не отправит эти фото кому-то другому. Он зашёл на студенческий форум, нашёл один из крупных портретов Цзянь Рана и отправил его визажисту.

Цзянь в этот момент уже уселся за ноутбук и спросил:

— Сыграем? Во что хочешь?

— Не стоит, брат! — покачал головой младший. — Завтра рано вставать. Лучше бы тебе отдохнуть побольше.

— Да я не хочу ещё! — буркнул Цзянь.

На что Цинлинь лишь вздохнул.

***

На следующее утро отец Цзянь проводил ребят до машины. На прощание сын напомнил ему:

— Не забудешь, что я говорил? Ужин при свечах! Цветы и подарки! В наши дни это всё ещё работает. И постарайся прийти пораньше. Начальники департаментов как-нибудь один раз без тебя выживут.

— Помню-помню, — отмахнулся от него отец. — Не волнуйся! Я хорошо позабочусь о твоей маме до вашего возвращения.

Парни отправились в путь на этот раз на мощном внедорожнике Ford Raptor. Им предстояло заехать на студию за съёмочной группой. Там их ждали четыре человека. Парни — фотограф и визажист, и две девушки-ассистентки.

Визажист, увидев яркую внешность клиентов, вытаращил глаза:

— Что, чёрт возьми, это за модели? Я думал, вчерашние фото просто были вусмерть зафотошоплены!

Девушки тихо запищали из-за его спины, подпрыгивая на месте:

— Ой! Они оба такие! Такие! О-о-о-о!

Вся команда оказалась взбудоражена внешностью ребят. Не знали, как к ним подступить.

— Не будем портить такую красоту! — решил визажист. — Только естественный тон кожи! Только... Ой, не смотрите на меня, а то я буду плакать! Так, какие нам взять костюмы?

— В Гуандуне слишком жарко, — подал голос Рен Цинлинь. — Там на улице лучше носить минимум одежды. А то мы спаримся от жары.

— Но для оформления свадьбы всё равно нужны фотографии в костюмах! — влез фотограф.

— Костюмы при 37 градусах? — нахмурился Цзянь Ран. — Вы нашей смерти хотите?

— Давайте в костюмах снимем вас здесь, на однородном фоне, — предложил улыбающийся фотограф. — Как вам?

Парни переглянулись и синхронно пожали плечами. Откуда им знать, как правильно?

Выбранная ими студия — высокого класса. Все костюмы у них от крупнейших международных брендов. Цзянь Ран быстро подобрал себе простой чёрный костюм, а вот Рен Цинлинь замер, нахмурившись.

— В чём дело, младший?

— Я не могу носить одежду, которую надевали другие, — сдавленно прошептал младший.

— Брезгуешь?

— Да, — кивнул парень.

— Странно! А в прошлый раз ты спокойно надел мою одежду.

Рен глянул на него с улыбкой:

— Мой брат — родной человек. А тут...

Цзянь почему-то смутился от его ответа, и уши его заалели.

— Ну, тогда пошли, купим тебе новую одежду, — пробормотал он. — Тут недалеко есть торговый центр.

— Брат меня балует, — ещё шире улыбнулся Рен Цинлинь.

— Кто тебя балует? Что ты снова выдумываешь? — зарычал Цзянь, краснея. — Забудь это слово! Папочка никого не балует!

Рен Цинлинь задумался, моргая: «Как может в мире существовать такой свирепый и одновременно милый человек, как Ранран?»

— У меня в голове совсем не осталось крови, — медленно произнёс Цинлинь.

— Меньше играй в игрушки, — пробормотал Цзянь, отвернувшись.

— Потому что она, — Рен Цинлинь развернул старшего лицом в себе и нежно погладил его по щеке, — пошла носом из-за моего милого брата!

<http://bllate.org/book/13883/1224000>